

Litera

Правильная ссылка на статью:

Карташева А.О., Устиновская А.А. — Валерий Брюсов и городской фольклор: игра с жанровой традицией // Litera. – 2023. – № 4. – С. 49 - 57. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.4.40532 EDN: QUTDJM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40532

Валерий Брюсов и городской фольклор: игра с жанровой традицией

Карташева Анна Олеговна

аспирант, кафедра Истории журналистики и литературы, Московский университет имени А.С.Грибоедова

111024, Россия, г. Москва, ул. Шоссе Энтузиастов, 21

✉ Anna.kartasheva@internet.ru

Устиновская Алена Александровна

ORCID: 0000-0001-5381-0777

кандидат филологических наук

доцент, кафедра иностранных языков и межкультурной коммуникации, Московский государственный гуманитарно-экономический университет

107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49

✉ alyonau1@yandex.ru

[Статья из рубрики "Фольклор"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.4.40532

EDN:

QUTDJM

Дата направления статьи в редакцию:

16-04-2023

Дата публикации:

23-04-2023

Аннотация: Предметом исследования является литературная игра с жанровой традицией городского романса и фабричной (рабочей) песни в поэзии поэта Серебряного века Валерия Брюсова. Объектом исследования является жанровая палитра Брюсова и его творческие поиски в отношении экстенсивного освоения жанров отечественной и зарубежной литературы, а также фольклора. Авторы подробно рассматривают такие аспекты темы, как жанровые стратегии Брюсова, его игра с жанровыми константами и сознательное искажение жанровой «сетки» рабочей песни с

привлечением черт другого, смежного жанра жестокого городского романа. Особое внимание уделяется катанезу текстов Брюсова: их дальнейшему воплощению в музыке в качестве песен, как целенаправленному, так и стихийному. Основными выводами проведенного исследования являются наблюдения над стилизацией фольклора в литературе Серебряного века и размышления о жанровой природе произведений одного из самых значимых сборников стихотворений Брюсова, "Urbi et orbi" (1903). Особым вкладом авторов в исследование темы является последовательное прослеживание ими в «песнях» Брюсова наличия отсылок к конкретным реалиям, входящим в апперцепционную базу читателя и самого автора. Новизна исследования заключается в обращении к жанру городского романа и фабричной песни в творчестве Брюсова и в расширении доказательной базы наблюдений над жанровым многообразием творчества этого поэта и прозаика.

Ключевые слова:

Брюсов, городской романс, рабочая песня, фольклор, жанр, стилизация, народная песня, игра с читателем, интертекст, аллюзия

Валерий Брюсов в своем творчестве обращался к стилизации различных жанров, осваивая их в «экстенсивном» порядке. Д.Е. Максимов отмечает, что «Брюсов часто пользовался экстенсивным методом, - захватывая все новые области и оставляя только что завоеванное. Поэзия Брюсова была открыта для самых различных сфер: и жизненных и книжных. Он использовал огромные пласты исторического и духовного опыта, накопленного человечеством, находя в них близкое себе и нужное. Он любил путешествовать по культуре – по векам и странам – и в продолжение этих путешествий редко засиживался на одном и том же месте» [6, 21-22]. В этом отношении поэт сравнивается с полководцем Александром Македонским, захватывавшим новые земли. Отчасти это следует считать его имиджевой стратегией (см., например, [4]).

Среди многих жанров, внимание Брюсова в 1900-х годах привлек жанр рабочего фольклора – разновидности городского романа. В сборнике "Urbi et orbi", напечатанном в 1903 году, присутствует раздел «Песни», включающий в себя семь стихотворений, стилизующих, соответственно, песни – названия шести помещенных в этот раздел произведений представляют собой прилагательное в женском роде (подразумевающее, что оно согласуется со словом «песня»): «Фабричная» (два раза), «Солдатская», «Детская», «Девичья» и «Веселая», а также существительное в родительном падеже множественного числа «Сборщиков» (подразумевается «песня сборщиков»). Большой интерес представляют две песни с названием «Фабричная», которые, как явствует из заголовка, представляют собой стилизацию фольклора рабочих фабрики.

Жанр фабричной (рабочей) песни рассматривался различными исследователями через призму восприятия сословия рабочих, и отношение к этому жанру существенно изменялось с течением времени. Так, например, в конце XIX века С.И. Миропольский осуждал фабричные песни, подчеркивая их безнравственное содержание: «ничего нет гаже, отвратительнее, а иногда – грязнее и циничнее, как песни фабричные. Они тоже все почти ухарские, разухабистые, но содержание их обыкновенно грязно, иногда прямо безнравственно» [8, 48-49]. В советской фольклористике жанр рабочих песен рассматривался через призму революционных настроений в среде рабочих и фактически такие песни прочитывались как политический манифест: «Кризис начала 900-х годов в

России ухудшил и без того тяжелое положение рабочих. Было закрыто большое количество предприятий, выросла безработица; на остальных фабриках и заводах снижалась заработная плата; были взяты обратно те незначительные уступки со стороны капиталистов, которые рабочие вырвали у них в напряженной борьбе. Вместе с тем обуховская оборона 1901 г., демонстрация батумских рабочих и стачка в Ростове-на-Дону 1902 г., массовые политические стачки в 1903 г. в Закавказье и крупнейших городах Украины свидетельствовали, что рабочее движение вступило в новый этап развития.

К этому времени относится распространение среди рабочих революционных песен, например песни «Депутатам от сословий», сложенной радикальной интеллигенцией в связи с коронацией Николая II. Эта песня пародировала верноподданническое славословие реакционеров и либералов в честь Николая II» [\[10, 481\]](#). Так охарактеризовывались песни рабочих в лекционном курсе, посвященном русскому устному народному творчеству, в 1952-1956 гг.

В современной фольклористике песни рабочих рассматриваются, в первую очередь, как источник определенной модели мира – например, с точки зрения репрезентации определенных релевантных концептов. Так, в соответствии с исследованием Е.В. Милейко и А.С. Стаценко, в центре мира песен рабочих – концепт мастера, который в ранних текстах прочитывается в позитивном ключе, а в более поздних, современных В.Я. Брюсову, – в негативных: «Песни XVIII-XIX века описывают тяжелую жизнь рабочих, условия их труда и быта. С укрупнением производства хозяин становится недостижимым, и непосредственным виновником всех несчастий теперь считается тот, с кем рабочий имеет непосредственную связь, а именно – мастер и подмастерье, особенно если они иностранцы. Концептуализированное понятие мастер в текстах песен рабочих этого периода следует рассматривать в оппозиции «свой / чужой». Мастер – это центральное звено, связывающее рабочего и хозяина: рабочий – мастер – хозяин.

Песни конца XVIII – начала XIX века имеют острую социальную направленность, поэтому в них выделяется отрицательно окрашенная концептуализация «мастер – руководитель цеха», где представлен мастер-начальник, который, добившись успеха в жизни, не входит в положение простых рабочих» [\[7, 106\]](#).

Несмотря на изменение вектора анализа текстов песен рабочих, можно проследить определенную константу их содержания: они не затрагивают и не раскрывают тему любви в ее возвышенном, романтическом понимании. Тем не менее, в стилизации В.Я. Брюсова оба стихотворения, названные «Фабричная» (<песня>), посвящены именно неразделенной любви, более того, их можно объединить в своеобразную диалогию, так как в обеих песнях обыгрывается одна и та же ситуация: влюбленный наблюдает за своей возлюбленной издали, не смея к ней приблизиться:

Как пойду я по бульвару,

Погляжу на эту пару.

Подарил он ей цветок –

Тёмно-синий василёк [\[1, 23\]](#).

Далее лирический герой наблюдает, как его любимая находится с другим, а он наблюдает со стороны, не имея возможности проникнуть в помещение, где она находится:

Он улестит, он упросит,
Стыд девичий она бросит.
Их до дома провожу,
Перед дверью посижу.
Будет лампы свет в окошке...
Различу её серёжки...
Вдруг погаснет тихий свет, —
Я вздохну ему в ответ.
Буду ждать я утра в сквере,
Она выйдет из той двери.
На груди её цветок, —
Тёмно-синий, василёк [\[1, 24\]](#).

Во второй песне та же ситуация (девушка с другим мужчиной, а безнадежно влюбленный наблюдает с улицы через окно) прочитывается в трагическом контексте: девушка умерла, однако влюбленный по-прежнему не имеет возможности приблизиться к ней и попрощаться с ней:

Ах, если б ты чуяла, знала,
Чьё сердце стучит у окна!
Ах, если б в бреду угадала,
Чья тень поминутно видна!
...
Твой муж, задремавши на стуле,
Проспит, что́ ты шепчешь в бреду;
А я до зари караулю
И только при солнце уйду.
Мне вечером дворники скажут,
Что ты поутру отошла,
И молча в окошко укажут
Тебя посредине стола [\[1, 26\]](#).

Обратим внимание, что эта ситуация зеркально отражает один из «бродячих» мотивов романтической поэзии [см., например: 5].

Практически ни одно слово ни в первой, ни во второй фабричной песне не указывает на

то, что ее лирический герой – именно рабочий: действие происходит на бульваре в первой песне и на улице во второй, затем фокус внимания переносится внутрь дома, и в обоих случаях через окно снаружи видно, что именно происходит внутри дома. Ничто не говорит о тяжелой работе лирического героя и его пребывании на фабрике: только во второй песне упоминается «Я в камнях промучился долго, / И в них загубил я свой век» [\[1, 26\]](#).

При этом в других стилизациях, помещенных автором в этот же раздел, достаточно много отсылок к конкретным реалиям, позволяющим связать песню именно с тем сословием или статусом, чьей песней она является в соответствии с заглавием. Так, в «Солдатской» песне упоминаются победы русского оружия:

Итальянцев наш Суворов

Артикулам обучал;

И смирил поляк свой норов

В дни, когда забунтовал.

Мы взбежали на Памиры,

С них не двинемся назад.

Императорской порфиры

Край упал на Арарат.

[\[1, 28\]](#)

В «Детской» автор вводит отсылки к детской игре «палочка-выручалочка»:

Палочка-выручалочка,

Вечерняя игра!

Небо тени свесило,

Расшумимся весело,

Бегать нам пора!

[\[1, 29\]](#)

Песня сборщиков с самого начала эксплицитно обозначает, на что именно сборщики собирают деньги:

Пожертвуйте, благодетели,

На новый колокол,

Глас Господень.

Звон колокольный

С напевом ангельским

Дивно сходен.

[\[1, 30\]](#)

В «Девичьей» песне автор пишет от лица девушки, разлученной с любимым, и как раз в ней присутствует характерный для рабочих песен мотив – рассказ о тяжелой изнуряющей работе:

Как ты, бедный друг, страдаешь

Под гуденье, за станком,

Как, закрыв лицо, рыдаешь,

Что с весельем незнаком.

[\[1, 31\]](#)

«Веселая» песня посвящена мотивам пьянства и разврата, что также сближает ее с настоящими фольклорными песнями, распространенными в среде рабочих (в соответствии со свидетельствами С.И. Миропольского):

Раскошелся до гроша,

Не теряй минуты.

Или я не хороша?

Мои плечи круты.

Надо жить, чтоб пьяной быть

До обеда, в лёжку,

Чтоб поутру не тужить

Про нашу дорожку.

[\[1, 33\]](#)

Таким образом, среди семи песен, представленных в соответствующем разделе, В.Я. Брюсов только две «Фабричные» песни оставляет без введения реалий, отсылающих именно к контексту заглавия. Во всех остальных случаях текст взаимодействует с рамой и перекликается с ней.

В 1906 году И.И. Рачинский положил на музыку одну из «Фабричных» - «Как пойду я по бульвару...», вместе с другими произведениями из сборника "Urbi et orbi" [\[2, 231\]](#). При этом «Фабричная» была единственной из раздела «Песни», остальные стихотворения, положенные на музыку, не идентифицируются автором как песни.

Соответственно, жанровые поиски Брюсова как стилизатора в отношении песен рабочих следует признать не очень продуктивными: тексты, созданные им, близки к жанру городского романа: лейтмотивом так называемой «фабричной» песни становится неразделенная любовь и созерцание возлюбленной издали, через окно. Это коррелирует с жанровыми константами типового городского романа о любви: «Городской романс — терминологический синоним мещанского, или «жестоккого», романа. Песня любовного содержания с мелодраматическим сюжетом, которая получает распространение в России с середины XIX в. среди городского населения, а позднее — и среди сельского. Темами городского романа являются несчастная любовь, разлука,

ревность, месть сопернице или сопернику и т. п.» [\[3\]](#).

При этом в сборнике "Urbi et orbi" присутствует текст, который действительно стилистически близок жанру рабочей песни – это «Каменщик». «В архиве Брюсова в НИОР РГБ сохранился составленный им список композиторов, обращавшихся к его творчеству. ... Составители сообщают любопытную подробность о «Каменщике», на текст которого написали свои произведения Ю. Энгель и Е. Вильбушевич: «Нам сообщали из Каргополя, Олонецкой губ., что в местной тюрьме арестанты поют «Каменщика» на мотив, сложенный ими самими» [\[2, 217\]](#). В «Каменщике», действительно, присутствуют ключевые для рабочей песни мотивы тяжелого труда и социальной несправедливости:

— Каменщик, каменщик, в фартуке белом,

Что ты там строишь? кому?

— Эй не мешай нам, мы заняты делом

Строим мы, строим тюрьму.

— Каменщик, каменщик, с верной лопатой,

Кто же в ней будет рыдать?

— Верно, не ты и не твой брат, богатый.

Незачем вам воровать.

[\[1, 118\]](#)

В «Каменщике» полностью отсутствует любовная тема: рабочий выполняет тяжелый физический труд, сокрушается о потенциальной доле своего сына, «такого же рабочего», и противопоставляет себя миру богачей. Указанные мотивы сближают его также с жанром арестантской, тюремной песни, в которой акцентируется социальная несправедливость и тяжелая доля арестанта. В соответствии с авторской концепцией сборника, «Каменщик» включен в раздел «Картины. На улице», представляющий собой зарисовки из жизни города.

Таким образом, жанр «фабричной песни» («рабочей песни») нашел воплощение в творчестве Брюсова, который стремился освоить максимальное количество жанров отечественной и зарубежной поэзии, а также фольклора. При этом парадоксальным образом примером удачной стилизации являются не те тексты, которые сам автор позиционировал как «фабричные песни» (эти тексты жанрово близки к так называемому «городскому романсу»), а стихотворение «Каменщик», превратившееся в народную песню.

Библиография

1. Брюсов В.Я. Urbi et Orbi. Стихи 1900-1903 гг. М.: Скорпион, 1903. 190 с.
2. Геворкян А.В. Валерий Брюсов и музыкальный мир России конца XIX-начала XX века // Литературный факт. 2020. № 1 (15). С. 213-236.
3. Достоевский: Эстетика и поэтика: Словарь-справочник / Сост. Г. К. Щенников, А. А. Алексеев; науч. ред. Г. К. Щенников. Челябинск: Металл, 1997. 272 с. // URL: <https://fedordostoevsky.ru/research/aesthetics-poetics/>
4. Кихней Л.Г., Царегородцева С.С., Купцова М.Ю. К проблеме изучения феноменов

- имиджа и репутации в литературном пространстве // Казанская наука. 2022. № 6. С. 20-22.
5. Ламзина А.В., Кихней Л.Г. «Эхо» Эдгара По в «Поэме без героя» и поздних стихах Анны Ахматовой // Litera. 2021. № 1. С. 1-14.
  6. Максимов Д.Е. Поэтическое творчество Валерия Брюсова // Брюсов В.Я. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1961. С. 5-66.
  7. Милейко Е.В., Стаценко А.С. Репрезентация концепта мастер в фабрично-заводских народных песнях // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 3. С. 104-107.
  8. Миропольский С.И. О музыкальном образовании народа в России и в Западной Европе. 2-е изд., вновь перераб. СПб.: Тип. дома призрения малолет. бедных, 1882. 250 с.
  9. Страшкова О.К. «Дух музыки» в художественной рецепции В. Брюсова и драматургов-модернистов // Брюсовские чтения 2006 года: Сб. статей. Ереван, 2007. С. 105-120.
  10. Чичеров В.И. Русское народное творчество. М.: издательство Московского университета, 1959. 528 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Лирический нарратив Валерия Брюсова многолик, позиционен, выборочен. Началу XX века было свойственно играть с формой, манипулировать с сознанием читателя, обыгрывать содержательные пласты. Вероятно, поэтому лирика модернистов и приобретает особый оттенок, который требуется расшифровать и объяснить. Рецензируемый текст как раз и представляет собой вариант оценки нетривиального обращения Валерия Брюсова к реализации новой темы в лирике начала XX века. Не случайно в начале данного труда есть замечание, что «Валерий Брюсов в своем творчестве обращался к стилизации различных жанров, осваивая их в «экстенсивном» порядке. Д.Е. Максимов отмечает, что «Брюсов часто пользовался экстенсивным методом, - захватывая все новые области и оставляя только что завоеванное. Поэзия Брюсова была открыта для самых различных сфер: и жизненных и книжных. Он использовал огромные пласты исторического и духовного опыта, накопленного человечеством, находя в них близкое себе и нужное». Если оценивать статью в целом, она полновесна, целостна, концептуальна. Тема работы раскрывается по ходу разверстки анализа объективно, целевая составляющая по факту финала достигнута. Считаю, что методология, выбранная автором, актуальна, современна, она не противоречит имеющимся на данный момент магистральям. Стиль сочинения соотносится с собственно научным типом: например, «среди многих жанров, внимание Брюсова в 1900-х годах привлек жанр рабочего фольклора – разновидности городского романса. В сборнике "Urbi et orbi", напечатанном в 1903 году, присутствует раздел «Песни», включающий в себя семь стихотворений, стилизующих, соответственно, песни – названия шести помещенных в этот раздел произведений представляют собой прилагательное в женском роде (подразумевающее, что оно согласуется со словом «песня»): «Фабричная» (два раза), «Солдатская», «Детская», «Девичья» и «Веселая», а также существительное в родительном падеже множественного числа «Сборщиков» (подразумевается «песня сборщиков»). Большой интерес представляют две песни с названием «Фабричная», которые, как явствует из заголовка, представляют собой

стилизацию фольклора рабочих фабрики», или «при этом в других стилизациях, помещенных автором в этот же раздел, достаточно много отсылок к конкретным реалиям, позволяющим связать песню именно с тем сословием или статусом, чьей песней она является в соответствии с заглавием» и т.д. Считаю, что текстовый массив мог быть расширен за счет не только цитаций текстов, но и разверстки аналитического толка. Это явно придало бы работе более полновесный вид, более заверченный формат. Общий ценз оценки лирики В. Брюсова в рамках «городского фольклора» обоснован, выверен, вероятно, что иллюстративный фон также достаточен. Привлекает в работе ее явная практическая составляющая, т.е. материал уместно использовать в вузовской, да и школьной практике. Контаминацией сочинения является нарочитый факт утверждений, что «жанр «фабричной песни» («рабочей песни») нашел воплощение в творчестве Брюсова, который стремился освоить максимальное количество жанров отечественной и зарубежной поэзии, а также фольклора. При этом парадоксальным образом примером удачной стилизации являются не те тексты, которые сам автор позиционировал как «фабричные песни» (эти тексты жанрово близки к так называемому «городскому романсу»), а стихотворение «Каменщик», превратившееся в народную песню». Таким образом, итог, так или иначе, подведен. Работа не нуждается в серьезной правке, однако, текст мог быть расширен иллюстративной базой, при должной аналитической составляющей. Материал соотносится с одним из проблемных векторов журнала, думается, что он будет интересен потенциально заинтересованному читателю. Фактический диалог с оппонентами не создан, но он может быть предусмотрен в режиме рецепции данного материала. Рецензируемая статья «Валерий Брюсов и городской фольклор: игра с жанровой традицией» может быть рекомендована к открытой публикации в журнале «Litera».